ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ:
современные трактовки и результаты исследований

Лилия Николаевна ОВЧАРОВА

д. э. н., проректор НИУ ВШЭ, инициатор научного центра мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» – консорциума НИУ ВШЭ, РАНХиГС, МГИМО МИД России, ИЭА РАН, директор Института социальной политики, профессор и член Ученого совета НИУ ВШЭ, 109028, РФ, Москва, Покровский бульвар, 11.

В четвертом квартале 2023 года в издательстве Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМа) выходит в свет книга «Человеческий потенциал: современные трактовки и результаты исследований». Книга состоит из 20 глав, авторы которых – более 40 ведущих исследователей и молодых ученых из Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ). В данной коллективной монографии объединились усилия ведущих социологов, психологов, экономистов, специалистов в области педагогики, управления, географии и других дисциплин, что позволило получить комплексную картину человеческого потенциала, факторов, проблем и перспектив его развития. Книга «Человеческий потенциал: современные трактовки и результаты исследований» является результатом участия исследователей НИУ ВШЭ в работе научного центра мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» (НЦМУ ЦМИЧП) – консорциума трех вузов, включая НИУ ВШЭ, РАНХиГС, МГИМО МИД России, и Института этнологии и антропологи РАН. Одна из важных задач работы консорциума – поддержка выработки таких решений для образовательной политики, которые основаны на данных передовых исследований международного уровня и отвечают актуальным вызовам, стоящим перед страной и миром. Книга станет важным подспорьем для управленцев, экспертов и исследователей в области образования и образовательной политики. В журнале «Образовательная политика» публикуются некоторые материалы из этого издания.

ЛИЧНОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ:
оптика психологии*

Дмитрий Леонтьев

АННОТАЦИЯ В работе рассматривается понятие личностного потенциала (ЛП), введенное автором для обозначения системы психологических характеристик личности, значимых для успешного решения жизненных задач. Личностный потенциал как стержень личности есть то в ней, благодаря чему она способна функционировать как автономный субъект, не следуя исключительно внутренним импульсам или давлению внешней среды, прокладывать свой непрямой путь в изменчивом мире, руководствуясь своими целями и смыслами. Личностный потенциал осмысляется в данном подходе как потенциал саморегуляции. Сутью саморегуляции как общего объяснительного принципа активности живых и квазиживых систем является то, что действия субъекта на пути к цели заранее не заданы и не запрограммированы в деталях, но непрерывно корректируются под влиянием обратных связей, которые он получает, информации о том, приближается ли он к желаемому или удаляется от него. Таким образом, ЛП включает в себя те личностные особенности, благодаря которым субъект может успешно осуществлять функции саморегуляции. ЛП также понимается как системная организация психологических ресурсов личности, от которой определяющим образом зависит, будет ли сам субъект бенефициаром собственных ресурсов человеческого потенциала, сможет ли он поставить их на службу собственным автономным мотивам и целеполаганию, прокладывая самостоятельную траекторию в изменчивом окружении, или же окажется инертным исполнителем неконтролируемых импульсов, чужой воли и давления внешних обстоятельств. Человек как носитель личностного потенциала распоряжается собой как носителем ресурсов или как элементом человеческого капитала. К трем основным подструктурам и функциям ЛП относятся самоопределение (ориентировка в ситуации неопределенности, взвешивание альтернатив и выбор целей и приоритетов), достижение (прокладывание оптимального пути к цели на основе имеющихся ресурсов) и сохранение (уклонение и защита от внешних угроз и давлений, стремящихся нарушить планы субъекта, вынудить его к изменениям).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Личностный потенциал, личность, саморегуляция, целеполагание, самоопределение, достижение, сохранение.

DOI 10.22394/2078–838X-2023–2-20-31

* Глава из книги «Человеческий потенциал: современные трактовки и результаты исследований», ВШЭ, издательство ВЦИОМ.

Введение

Понятие человеческого потенциала (ЧП) является междисциплинарным и связывает между собой ряд гуманитарных и социальных дисциплин. В качестве его проекции на плоскость психологической науки правомерно, как кажется, рассматривать понятие личностного потенциала (ЛП). ЛП относится в первую очередь к сфере интересов и компетенции психологии, однако представляется важным для междисциплинарных исследований. Это понятие обозначает компонент, или составляющую, человеческого потенциала, который описывается через психологические характеристики личности, значимые для успешного решения жизненных задач.

Понятие ЛП было введено автором в начале 2000-х гг. и стало интенсивно разрабатываться группой единомышленников в разных контекстах. При этом наш подход к личностному потенциалу как потенциалу саморегуляции является не единственным, существующим в отечественной литературе [см. обзор: Иванченко, Леонтьев, Плотникова, 2011]. Это понятие рассматривалось нами в более широкой рамке общегуманитарного понятия человеческого потенциала [Генисаретский, Носов, Юдин, 1996], которое, согласно духу русского языка и здравому смыслу, применимо не к отдельному человеку или группе людей, а к большим социальным группам и системам. Поэтому названные авторы предлагают переосмысление этого понятия применительно к разным «горизонтам» функционирования и развития общества. В частности, в социально-организационном горизонте человеческий потенциал переосмысляется как человеческие ресурсы, в экономическом горизонте – как человеческий капитал, в социально-экологическом – как жизненный потенциал (общая жизнеспособность), а в экзистенциальном, духовно-практическом – как личностный потенциал [Там же, с. 12]. В соответствии с этим взглядом личностный потенциал рассматривается как характеристика личности, в то время как человеческий капитал характеризует большие социальные общности.

Дмитрий Алексеевич ЛЕОНТЬЕВ

д. псих. н., профессор НИУ ВШЭ, зав. лабораторией, главный научный сотрудник, Международная лаборатория позитивной психологии личности и мотивации. Факультет социальных наук, Департамент психологии. 109028, РФ, Москва, Покровский бульвар, 11. Researcher ID: I-1260-2012, ORCID ID: 0000-0003-2252-9805.
E-mail: dleontiev@hse.ru

В последние годы идея личностного потенциала активно внедряется в образовательную практику. Так, Благотворительный фонд Сбербанка «Вклад в будущее» создал специальную программу по развитию личностного потенциала учащихся общеобразовательной школы. Это ставит новую задачу, новый вызов – реконструировать это понятие и осмыслить его на новом витке, на котором оно стало бы более пригодным для использования не только в исследованиях, но и в практике, прежде всего образовательной.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы обозначить место, которое личностный потенциал занимает в структуре человеческого потенциала[1]. Мы постараемся, двигаясь в логике работы, проделанной за прошедшие 20 лет, рассмотреть с разных сторон личностный потенциал как часть человеческого потенциала и продемонстрировать эвристические возможности этого понятия.

Личностный потенциал как личностное в личности

Понятие личности довольно часто используют как универсальную «емкость», в которую «складываются» и наследственность, и темперамент, и характер, и мотивация, и внутренний мир смыслов. Изучение личностного потенциала (ЛП) началось с вопроса о том, что является специфической основой личности, и определяет то, что на обыденном языке называется стержнем личности или силой личности. Еще в самой первой попытке описать структуру личности [Леонтьев, 1993] мы разделили экспрессивно-инструментальную

1 Поскольку статья носит обобщающий характер, в ней по необходимости использованы фрагменты более ранних публикаций автора [Леонтьев, 2006; Леонтьев, 2011б; Леонтьев, 2011в; Леонтьев, 2016; Леонтьев, 2019а].

оболочку личности (характер, способности и роли), внутренний мир (смысловую сферу) и ядерные структуры личности (жизненную позицию, механизмы свободы и ответственности). Последние были описаны тогда довольно поверхностно. В течение 1990-х гг. мы работали преимущественно над анализом природы смысла и механизмов смысловой регуляции. Выпустив обобщающую монографию на эту тему [Леонтьев, 1999], вернулись к проблеме оснований личности. Тогда мы впервые использовали словосочетание «личностный потенциал» [Леонтьев, 2002], еще не проработанное как научное понятие.

Личностный потенциал как стержень личности есть то в ней, благодаря чему она способна функционировать «надситуативно» или «неадаптивно» [Петровский, 2011], не следуя исключительно внутренним импульсам или давлению внешней среды, а прокладывать свой непрямой путь в изменчивом мире, руководствуясь своими целями и смыслами. Согласно простому рабочему определению, личность – это то, что человек может противопоставить внутренним импульсам и внешнему давлению [Леонтьев, 2013, с. 69]. Соответственно, ЛП предстает как часть структуры личности, обеспечивающая ее возможность действовать в соответствии с формулой М. М. Жванецкого: «Только себе спасибо за все!».

Эту проблему ставили в науке по-разному. Одним из вариантов ее постановки была проблема самодетерминации – автономной мотивации действий личности, коренящейся в ней самой [Deci, Flaste, 1995]. Другим вариантом была проблема достижения [Гордеева, 2006], в частности, вопрос о неспецифической успешности – почему одни люди справляются с самыми разными жизненными задачами, или вызовами, а другие нет. Важно при этом оговориться, что здесь не вполне применимо понятие успеха, который может быть случайным, может достигаться благодаря благоприятной ситуации или приспособлению к конкретным требованиям. Критерии успеха при этом внешние. Успешен я или нет – обычно определяю не я сам, а другие люди, общество. Иногда, чтобы добиться успеха, признания другими, человек вынужден отказываться от чего-то важного и ценного в себе самом, предавать себя.

Более точным выражением той проблемы, решением которой может служить концепция ЛП, служит понятие «жизнеспособность» [Махнач, 2016], которое также нельзя считать строго определенным. Тем не менее именно в контексте проблемы жизнеспособности удалось существенно продвинуть конструирование представлений о ЛП [Леонтьев, 2016а].

В ситуации благоприятных внешних условий личностный потенциал не критичен. Успешная адаптация к внешним требованиям и реализация целей могут быть обеспечены внешней поддержкой. ЛП важен, когда окружающая внешняя среда не обеспечивает условий для благополучия, успешности, благоприятности. Есть счастье, которое может быть обеспечено, задано. Дети счастливы, если им создают нормальные условия для развития. Это все, что им нужно. Взрослые сами определяют то, насколько они счастливы, благополучны. Это можно выразить понятием «самодетерминированное счастье» – счастье, которому мы сами кузнецы, согласно известной поговорке. И ковать счастье нужно уметь – это сложное ремесло, сложное дело.

ЛП играет компенсаторную, компенсирующую роль в ситуации, когда другие ресурсы не срабатывают. Личность на базе своего личностного потенциала способна преодолеть неблагоприятные внешние условия. Одно время под моим руководством работала лаборатория проблем развития личности и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Мы изучали учащихся в инклюзивной среде и пришли к определенной модели, которую назвали «Модель развития личности в затрудненных условиях»; такое развитие не является ни нормальным, ни патологическим, а третьим вариантом развития – развитием с повышенными ставками. Под углом зрения соотношения разных аспектов личности ЛП играет роль последнего компенсаторного ресурса, очень важного. В условиях биологических дефицитов, дефицитов социальной поддержки всегда есть последний ресурс в виде личностного потенциала [см. Леонтьев, 2014; Леонтьев, Александрова, Лебедева, 2016].

Личностный потенциал как потенциал саморегуляции

Во многом переломным моментом стало осознание роли саморегуляции как сути работы личности и понимание личностного потенциала как потенциала саморегуляции [Леонтьев, 2006].

Понятие саморегуляции здесь и далее рассматривается не в узком смысле, как конкретный

психологический процесс управления собственными психологическими состояниями, а в широком – как общенаучный объяснительный принцип, имеющий статус парадигмы, которую мы назвали функциональной парадигмой [Леонтьев, 2011г, 2016б].

Функциональная парадигма приходит на смену дифференциальной парадигме, восходящей к Аристотелю, в соответствии с которой все тела ведут себя сообразно присущей им внутренней природе. Чтобы предсказать поведение, надо изучить внутреннюю природу этих тел. В психологии примерами служат теория черт, концепции инстинктов, или влечений. Дифференциальная парадигма объясняла механизмы устойчивости и самотождественности личности, а также индивидуальных различий, но не давала ответ на вопрос, каким образом люди меняются. Важно не только сохранять устойчивость, но при этом еще и гибко изменяться в соответствии со своим целеполаганием, не просто адаптируясь к внешним вызовам, но и реализуя собственную мотивацию. Функциональная парадигма исходит из того, что индивид находится в непрерывном потоке динамичных отношений с миром, и они первичны по отношению к любым устойчивым структурам, которые возникают на их основе, обретают устойчивость и обусловливают последующие изменения психики и личности.

ЛИЧНОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ПОТЕНЦИАЛ САМОРЕГУЛЯЦИИ ОКАЗЫВАЕТСЯ ИНСТРУМЕНТОМ, ОРУДИЕМ ЛИЧНОСТИ, ЕСЛИ МЫ ХОТИМ ДЕЙСТВОВАТЬ, ИСХОДЯ ИЗ СОБСТВЕННОЙ МОТИВАЦИИ, А НЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ ВНУТРЕННИХ ИМПУЛЬСОВ И ВНЕШНЕГО ДАВЛЕНИЯ

Функциональная парадигма сформировалась уже в нашем столетии, когда встали задачи объяснения изменения, а не устойчивости, и в нее влились по меньшей мере три разных линии, три разных традиции:

1) экзистенциальная психология;
2) культурно-деятельностная психология;
3) системно-кибернетические модели саморегуляции и самоорганизации.

Этот принцип выражается в трех формулах, возникших в трех направлениях наук о жизни независимо друг от друга и выражающих его сходным образом, хоть и разными словами.

1. «Существование предшествует сущности» – это кредо экзистенциализма Ж.-П. Сартра [1989, с. 323] выражает убеждение в том, что происходящее здесь и теперь, в живом процессе нашего бытия в мире, не объясняется и не предсказывается никакими априорными сущностями.
2. «Психика формируется в деятельности» – идея А. Н. Леонтьева о том, что психика формируется в деятельности и через деятельность выдвигает деятельность на передний план в объяснении формирования и динамики всех психических процессов и состояний.
3. «Задача рождает орган» – в физиологии активности Н. А. Бернштейна та же идея первичности функции по отношению к структуре выражена еще более афористично.

Квинтэссенцией функциональной парадигмы служит саморегуляция как базовый объяснительный принцип жизни в изменчивом окружении [Леонтьев, 2011 г]. Сутью саморегуляции является то, что наши действия на пути к цели заранее не заданы и не запрограммированы в деталях, но непрерывно корректируются под влиянием обратных связей, которые мы получаем, информации о том, приближаемся ли мы к желаемому или удаляемся от него. В наибольшей степени этот подход известен в варианте создателя кибернетики Норберта Винера: идея кольцевой регуляции, основанной на обратных связях. За 14 лет до Винера такую же схему кольцевой регуляции, основанной на отслеживании расхождения между желательным и фактическим состоянием дел, опубликовал Н. А. Бернштейн [см. Леонтьев, 2011д]. Саморегуляция выступает как универсальный принцип активности живых и квазиживых систем, то есть искусственных систем, отчасти моделирующих живые системы, которые управляются целями или другими высшими критериями того, к чему система стремится. Не обязательно речь идет о цели в строгом смысле слова, как о представляемом будущем результате действия, роль такого критерия могут выполнять, например, определенные эмоции – действительно, все эмоции правомерно рассматривать как сигналы обратной связи, дающие оперативную оценку текущего состояния. Суть этого циклического механизма заключается

в постоянной целесообразной коррекции активности с тем, чтобы двигаться ко все более благоприятным результатам, соответствующим критерию, который задан. Саморегуляция – это самоизменение в направлении уменьшения рассогласования между желаемым и действительным, основанное на постоянном тестировании реальности, контакте с ней. Не случайно в психологии и психиатрии контакт с реальностью рассматривается как универсальная предпосылка душевного здоровья, и в основе многих психологических нарушений оказывается именно утрата или нарушение контакта с реальностью, что ведет к нарушениям саморегуляции. Мы должны решать задачи гибкой ориентировки в реальности в той мере, в которой мы принимаем на себя ответственность за нашу жизнь, сами хотим определять, что для нас лучше, каким путем и какой ценой этого достичь. Личностный потенциал как потенциал саморегуляции оказывается инструментом, орудием личности, если мы хотим действовать, исходя из собственной мотивации, а не под влиянием внутренних импульсов и внешнего давления.

Альтернативы саморегуляции предполагают отказ от ответственности за цели и результаты собственных действий, за выбор средств и за цену, в которую обходятся те или иные решения. Можно, например, приписывать все внешним факторам и говорить: «А что я могу? Я – маленький человек. Они говорят, как надо. Я делаю, как говорят». Силу и власть над собственным поведением можно приписывать другим людям, или собственному прошлому, или священным книгам, или приказу старшего по званию – любым внешним факторам. И мы в этом случае действуем, как заводные игрушки, не участвуя как личность в том, что мы делаем. К нарушениям саморегуляции относится игнорирование реальности или трудность коррекции действий на основе полученных обратных связей, полученного опыта.

Личностный потенциал – это, таким образом, потенциал саморегуляции, те личностные особенности, благодаря которым мы можем успешно осуществлять функции саморегуляции. Хорошая саморегуляция позволяет системе непрерывно совершенствоваться до исчерпания ресурсов и невозможности их возобновления (старость, смерть). При плохой саморегуляции система действует себе во вред, и даже при достаточных ресурсах она разрушает себя, ресурсы не помогают [см. Леонтьев, 2011в].

В одном из исследований [Гордеева, Леонтьев, Осин, 2011] обнаружилось, что люди с низким ЛП могут быть либо успешны, либо счастливы. Они счастливы, если отказываются от достижения успеха, или успешны, жертвуя счастьем. Они платят высокую цену за то, что они выбирают. А люди с высоким ЛП могут быть успешны и счастливы одновременно.

Личностный потенциал как энергетическая характеристика личности

К концу 2000-х гг. сформировалась исследовательская группа, силами которой были выполнены несколько исследовательских проектов, изданы два специальных выпуска журнала «Психологическая диагностика» по специальной теме «Диагностика личностного потенциала» (2007, 2010) и большая коллективная монография «Личностный потенциал: структура и диагностика» [Леонтьев, 2011а]. Понятие личностного потенциала строилось как зонтичное, синтетическое, обобщающее ряд известных психологических переменных, рассматриваемых как компоненты ЛП (личностная автономия, жизнестойкость, контроль за действием, самоэффективность, толерантность к неопределенности и др.), но недостаточно отграниченное от других понятий и не операционализированное в специфических измеряемых показателях.

Базовое определение было сформулировано так: «Личностный потенциал – интегральная системная характеристика индивидуально-психологических особенностей личности, лежащая в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности на фоне внешнего давления и изменяющихся внешних условий. Это способность личности проявлять себя в качестве личности, выступать автономным саморегулируемым субъектом активности, оказывающим целенаправленные влияние во внешнем мире и сочетающим устойчивость к воздействию внешних обстоятельств и гибкое реагирование на изменения внешней и внутренней ситуации» [Леонтьев, 2011б, с. 8].

Содержание, которое вкладывается в понятие ЛП, основано на физической метафоре. Понятие

потенциала известно в физике; потенциальная энергия – это способность тела выполнять работу. Хотя в психологии понятие энергии (психической энергии) в последние десятилетия не считается научно корректным и приемлемым, тем не менее периодически появляются такие понятия, как работа бессознательного, работа горя, работа переживания, работа восприятия искусства, работа выбора, то есть определенные психические процессы описываются в терминах работы. П. Жане принадлежит характеристика личности как работы: «Личностью в психологическом смысле мы будем называть совокупность операций, больших или малых действий, которые служат индивиду для создания, поддержания и усовершенствования своей целостности и отличия от остального мира» [Жане, 2010, с. 16].

ЛП – это структура, которая управляет переключениями энергии в широком смысле слова. В ряде исследований последнего времени показано, что саморегуляция сопряжена с энергозатратами, по крайней мере субъективно ощущаемыми. Если перед человеком ставят задачу на саморегуляцию, то у него после этого снижаются возможности выполнять другие задачи [Baumeister et al., 1998; Леонтьев, 2019б]. И личностный потенциал предстает как потенциал саморегуляции системы индивидуальных различий, связанных с успешностью управления энергетикой.

Это персональная система динамической устойчивости и управления изменениями. Личностный потенциал не нужен для запрограммированного поведения в неизменной среде (ходить строем). Для этого достаточно более примитивных механизмов. Ценность личностного потенциала обнаруживается в сложной, изменчивой, динамичной среде. Он позволяет быть и действовать в неопределенности и обеспечивает готовность к непредвиденным вызовам и возможностям, то есть он соотносится с тем, что А. Г. Асмолов обозначает вслед за рядом других авторов как преадаптацию, то есть потенциальные возможности будущего поведения в широком спектре возможных условий [Асмолов, Шехтер, Черноризов, 2017].

Таким образом, ЛП – это способность выполнять работу саморегуляции, реле управления личной энергетикой, передаточный механизм от мотивации к действию, механизм, позволяющий нам считаться с реальностью, но не подчиняться ей. Это личная система управления изменениями, навигатор в мире неопределенности и возможностей.

Личностный потенциал как система управления ресурсами

Что именно нужно личности для того, чтобы действовать таким целенаправленным и целесообразным образом? Начнем с наиболее общего понятия – ресурса. Во-первых, ресурс всегда ресурс для чего-то, это средства по отношению к цели. Для того, у кого нет цели, ничто не выступает в качестве ресурса. Далее, это те средства, наличие и достаточность которых способствуют достижению цели и поддержанию благополучия, а отсутствие или недостаточность затрудняет достижение цели и поддержание благополучия [Иванова и др., 2018].

Ресурсы могут быть разной природы. В свое время я предложил классификацию видов психологических ресурсов – что они делают, какие они бывают и каким образом можно их обрести [Леонтьев, 2010, 2016]. Ниже представлена ее обновленная версия.

1. **Мотивационные ресурсы** дают нам энергию для действия, и их можно каким-то образом найти.
2. **Ресурсы устойчивости** позволяют нам просто не замечать проблемы, проходить сквозь них. Они стабилизируют нашу деятельность, их можно накопить, сформировать такое психологическое поле, которое позволяет не реагировать на то, на что люди с меньшими ресурсами болезненно и тревожно реагируют.
3. **Инструментальные ресурсы** – это наши способы действия, операции. Они вооружают нас арсеналом способов для решения тех или иных проблем. Инструментальным ресурсам можно научить.
4. Самые специфические – это **ресурсы саморегуляции,** которые позволяют нам гибко корректировать наши действия под влиянием обратных связей. Эти ресурсы можно сформировать.
5. **Ресурсы трансформации** позволяют нам в ситуации, например, психологической травмы, которая дезорганизует и разрушает личность, «перезагрузиться» и выстроить на обломках трансформированной личности что-то более эффективное, чем было раньше. Примером служат парадоксальные эффекты посттравматического

роста, изученные за последние 20 лет. Кроме негативных результатов, которые являются следствием любой травмы, у нее есть и позитивные следствия, связанные с тем, что разрушаются не только какие-то позитивные структуры, но также блоки и препятствия для развития, которые сформировались в ходе опыта. Высвобождаются некоторые механизмы развития, которые были раньше заблокированы – «не было бы счастья, да несчастье помогло».

Ресурсы – это эмпирические измеряемые характеристики личности.

Был ряд исследований в нашей группе, позволивших говорить, что они сливаются в один общий фактор, который можно рассматривать как общий фактор ресурсов. Они не предсказывают напрямую благополучие, то есть это не означает, что чем больше ресурсов у человека, тем он счастливее. Они опосредуют влияние на него других факторов, а также благоприятных и неблагоприятных условий, то есть у человека, обладающего ресурсами, больше возможностей сопротивляться негативным эффектам неблагоприятных условий.

РЕСУРСЫ, ВКЛАДЫВАЕМЫЕ В ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА, ПРЕВРАТЯТСЯ В ЕГО СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ОБЛЕГЧАТ ФОРМИРОВАНИЕ ЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Понятие ресурсов заимствовано из экономического контекста. Другой, взаимосвязанной с ней, экономической метафорой, описывающей интересующие нас закономерности, является метафора психологического капитала. Это понятие введено по аналогии с категорией капитала в экономике и с появившимися в последние десятилетия в науках о культуре и обществе понятиями «социальный капитал» и «символический капитал» (П. Бурдье). Понятия психологического капитала и человеческого капитала тоже относятся к ресурсам – к ресурсам, которыми мы располагаем, которые вкладываются, но не расходуются в процессе оборота.

Одна трактовка психологического капитала, получившая в последние годы заметное распространение и популярность в организационном контексте, вводит понятие психологического капитала в прикладном контексте проблемы позитивного организационного поведения как ответ на вопрос о том, по каким критериям и достоинствам следует в первую очередь проверять и отбирать персонал для успешно работающих организаций [Luthans, Youssef, Avolio, 2007]. Психологический капитал определяется в этом подходе операционально, как позитивное психологическое состояние развития, характеризующееся: (1) уверенностью в себе, или самоэффективностью, позволяющей прикладывать необходимые усилия для решения сложной задачи; (2) оптимизмом как позитивной атрибуцией текущих и будущих успехов; (3) надеждой как упорством в стремлении к цели вкупе со способностью менять ведущие к ней пути и (4) резилентностью, то есть упругой устойчивостью к воздействию неблагоприятных обстоятельств [Там же, с. 3]. Авторы разработали опросник для диагностики психологического капитала, включающий четыре соответствующих шкалы; хотя они подчеркивают, что психологический капитал как целое не сводится к сумме четырех его составляющих и представляет собой объяснительный конструкт более высокого порядка, чем просто очередной набор компетенций [Там же, с. 19], в чем конкретно это проявляется, остается неясным. Хотя авторы сводят к минимуму теоретическое обоснование и осмысление своей модели, на уровне конкретных составляющих модель психологического капитала Ф. Лютанса с соавторами очень близка модели личностного потенциала.

Другое, менее популярное, но более, на наш взгляд, глубокое понимание психологического капитала введено М. Чиксентмихайи [Csikszentmihalyi, 2003, 2004]. Его трактовка основана на идее ограниченного запаса психической энергии, которая, как и любые ресурсы, может «инвестироваться» в одни или другие виды деятельности (которые могут обеспечивать либо непосредственное удовлетворение, либо отсроченные выгоды), а может и «проматываться», не принося ни удовольствия, ни пользы. Пользу Чиксентмихайи в этом контексте рассматривает прежде всего в терминах развития навыков и повышения внутренней сложности. Примером занятий, ведущих к этому, могут служить

благотворительная активность, спорт, творчество. Ресурсы внимания и психической энергии, вкладываемые в подобные занятия, обернутся в будущем прибылью, в то время как вложение их в занятия, приносящие непосредственные положительные эмоции, приведет к их потере. Ресурсы, вкладываемые в воспитание ребенка, превратятся в его социальный капитал и облегчат формирование его психологического капитала. При этом Чиксентмихайи подчеркивает, что речь не идет об «отсрочке удовлетворения» в духе протестантской этики; напротив, важно, чтобы занятия, способствующие формированию психологического капитала в терминах овладения более сложными умениями, несли в себе позитивные эмоции, но при этом требовали приложения усилий [Csikszentmihalyi, 2003, с. 79–80].

Однако ресурсы сами себя не вкладывают. Ресурсы – это то, что должен вложить кто-то. Где в этой модели инвестор человеческого капитала? И если мой человеческий капитал сводится к ресурсу, то эти ресурсы не обязательно используются мной самим. Кто-то другой может использовать меня как носителя ресурсов человеческого капитала. Вопрос в том, каким образом сделать так, чтобы субъект сам стал хозяином своего собственного капитала.

Вспомним евангельскую притчу о рабах, которых хозяин отпустил на свободу, дав им по несколько талантов (денежных единиц). Один из них пустил свой ресурс в оборот и умножил, а другой тот же самый ресурс зарыл в землю, а через какое-то время отрыл и принес хозяину, хвастаясь, что он его сохранил – ресурсами можно распоряжаться по-разному (Мф. 25:14-30).

Неважно, сколько у тебя ресурсов. Если ты не знаешь, как ими пользоваться, их всегда будет недостаточно. Важна способность быть инвестором и использовать в процессе этих инвестиций свои ресурсы. Ресурсы могут быть, но они всегда используются должным образом.

Таким образом, личностный потенциал мы рассматриваем как метаресурс, способность управлять другими ресурсами, инвестиционные способности и стратегии. Более того, ЛП – это система управления своими психологическими ресурсами в собственных интересах. Человек как носитель личностного потенциала распоряжается собой как носителем ресурсов или как элементом человеческого капитала. При развитом личностном потенциале ресурсы субъекта становятся его приватизированными ресурсами. При низком личностном потенциале его ресурсы пропадают или используются другими в своих интересах.

Были интересные данные, которые показывают, что академические успехи предсказываются уровнем IQ. Но такая личностная характеристика, как самодисциплина, лучше предсказывает академические успехи, чем IQ. И если успеваемость меняется, то IQ не является предиктором таких изменений академических успехов, а самодисциплина является. Она предсказывает не только текущий уровень, но и возможные изменения [Duckworth, Seligman, 2005].

Последнее время получил развитие и подкрепление тезис о том, что характеристики личности важнее для творчества, чем собственно способности к данному виду творчества [Amabile, 2001].

Есть еще такой парадокс – психологические ресурсы могут расхолаживать человека. Даже наоборот: известно, что чрезмерное развитие отдельных способностей может вносить дисбаланс в отношения личности с миром. И одаренность в отрыве от личностного развития служит источником кризисов и проблем. Чем больше одаренность, тем сильнее кризис, и человеку оказывается нелегко справляться с собственной одаренностью. Это же, похоже, относится и к другим ресурсам личности. Здесь применимо известное в экономике понятие ресурсного проклятия. Если человек обладает выраженными личностными ресурсами – оптимизмом, жизнестойкостью и пр., – парадоксальным образом это может, повысив его уверенность в себе, снизить концентрацию на решении жизненных задач. Более настойчиво и эффективно будет действовать человек, у которого ресурсов недостаточно. Осознание этой недостаточности повышает ставки и риски и помогает ему собраться и сделать то, что нужно.

Структура личностного потенциала

ЛП – это зонтичное понятие, которое однозначно трудно соотнести с какими-то конкретными измеряемыми переменными. В книге [Леонтьев, 2011а] мы пытались индуктивно разобраться с рядом переменных, которые рассматривали как возможные кандидатуры на роль составляющих ЛП. В нее включены подробные главы о таких составляющих ЛП, как оптимизм, жизнестойкость, личностная автономия, самоэффективность,

стратегии совладания, контроль действия, толерантность к неопределенности, контроль за действием, рефлексивность, субъективная витальность. Говоря «личностный потенциал», мы использовали измерения каких-то из этих переменных, которые нам казались более адекватными, пытаясь интегрировать их в некоторый суммарный индекс, но этот путь привел к ограниченным результатам. Сейчас перед нами стоит задача разработки нового комплексного теоретически обоснованного многомерного опросника диагностики ЛП.

В самом начале разработки концепции ЛП я исходил из идеи двухфазности человеческой деятельности, которая, в свою очередь, явилась развитием «модели Рубикона» Х. Хекхаузена, Ю. Куля и П. Голвитцера [Хекхаузен, 2003]. Суть этих представлений заключалась в понимании качественного различия организации деятельности до и после постановки и принятия цели. В первом случае деятельность носит открытый характер, она открыта разным возможностям и допускает изменения; во втором случае она носит закрытый характер, будучи сфокусирована на достижении выбранной цели, и движется в этом направлении, пока цель не будет достигнута или субъект по каким-либо причинам не откажется от ее достижения [Леонтьев, 2006]. Первое эмпирическое исследование [Леонтьев, Мандрикова и др., 2007] подтвердило предположение о двух сравнительно независимых, но находящихся в синергетическом взаимодействии аспектах ЛП – потенциале самоопределения и потенциале достижения.

По мере работы к этим двум компонентам индуктивно прибавился третий – потенциал сохранения [Леонтьев, 2011в]. В отличие от первых двух, он проявляется не в ситуации целенаправленной деятельности, а в ситуации защиты от угроз и давления внешней среды, стремящихся разрушить сложившуюся структуру деятельности субъекта.

В итоге образуется трехкомпонентная структура ЛП, очень хорошо описываемая известной молитвой (Serenity prayer), авторство которой приписывается разным мыслителям разного времени:

1. Господи, дай мне силы справиться с тем, что я могу изменить.
2. Дай мне мужество смириться с тем, чего я не могу изменить.
3. И дай мне мудрость отличить одно от другого.

Рисунок 1. Структура личностного потенциала

Эта структура соотносится с тремя ключевыми вызовами, с которыми мы можем столкнуться в жизни:

1. Вызов неопределенности, которую надо разрешить, прийти к определенности, приняв ответственность за свой выбор, в частности выбор цели.
2. Вызов цели, которой надо просто достичь.
3. Вызов угрозы или давления, с которыми надо справиться, совладать, сохранить свою целостность и смысловые ориентиры.

Из этих трех вызовов вытекают три главных функции саморегуляции:

1. Функция самоопределения в ситуации неопределенности. При неудачном самоопределении остается только подчиняться внешним требованиям или спонтанным импульсам.
2. Функция достижения и реализации при наличии цели. При неспособности достичь цели возникает бессилие.
3. Функция сохранения в ситуации давления. Если не удается себя сохранить в условиях давления, возникает травма.

Трем названным функциям соответствуют три подструктуры личностного потенциала: потенциал самоопределения, потенциал реализации и потенциал сохранения. Они, в свою очередь, соотносятся с тремя элементами молитвы: мудрость как разрешение неопределенности, сила как достижение цели и мужество как возможность противостоять угрозам или давлению во избежание нежелательных изменений (см. рис. 1.)

Недостаточная развитость первого компонента приводит к подчинению обстоятельствам, второго – к бессилию, третьего – к уязвимости.

ЛП – это единство трех сильных сторон личности, и они не обязательно между собой должны коррелировать: способность ставить осмысленные цели, способность достигать целей и способность сопротивляться внешним давлениям. Могут быть люди-исполнители – они умеют хорошо достигать целей, но плохо понимают, что им нужно, и им требуется некоторый внешний источник этих целей; есть люди, которые успешно сопротивляются внешнему давлению, но не очень целенаправленны, их ничего с места не сдвинет и они никуда не двигаются.

Заключение

Выше была в основных чертах представлена рабочая концепция личностного потенциала как важной составной части человеческого потенциала. ЛП на сегодняшний день понимается как системная организация психологических ресурсов личности, от которой определяющим образом зависит, будет ли сам субъект бенефициаром собственных ресурсов человеческого потенциала, сможет ли он поставить их на службу собственным автономным мотивам и целеполаганию, прокладывая самостоятельную траекторию в изменчивом окружении, или же окажется инертным исполнителем неконтролируемых импульсов, чужой воли и давления внешних обстоятельств.

Это зависит прежде всего от развития способности к саморегуляции как постоянной гибкой коррекции своих действий на основе мониторинга реальности, в частности соотношения цели (желаемого) и актуальной позиции субъекта по отношению к цели (действительного). Саморегуляция является сутью ЛП, который отвечает за успешное движение к цели по траекториям, далеким от прямолинейных. К трем основным подструктурам и функциям ЛП относятся самоопределение (ориентировка в ситуации неопределенности, взвешивание альтернатив и выбор целей и приоритетов), достижение (прокладывание оптимального пути к цели на основе имеющихся ресурсов) и сохранение (уклонение и защита от внешних угроз и давления, стремящихся нарушить планы субъекта, вынудить его к изменениям). Недостаточная развитость первого компонента приводит к подчинению обстоятельствам, второго – к бессилию, третьего – к уязвимости.

К числу основных актуальных вопросов концепции ЛП относится вопрос о его формировании и развитии; в изучении этого вопроса не обойтись без лонгитюдных исследований, предпосылками которым должны служить новая операционализация конструкта ЛП и разработка новых измерительных инструментов для его психологической диагностики. На это и направлены основные усилия на ближайшую перспективу.

Список источников

1. Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М. (2017). Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем. Вопросы психологии, 4, 3–26.
2. Генисаретский О. И., Носов Н. А., Юдин Б. Г. (1996). Концепция человеческого потенциала: исходные соображения. Человек, 4, 5–21.
3. Гордеева Т. О. (2006). Психология мотивации достижения. М.: Смысл.
4. Гордеева Т. О., Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. (2011). Вклад личностного потенциала в академические достижения. Личностный потенциал: структура и диагностика, 642–668. М.: Смысл.
5. Жане П. (2010). Психологическая эволюция личности / пер. с фр. Н. Ю. Федуниной. М.: Академический проект.
6. Иванова Т. Ю., Леонтьев Д. А., Осин Е. Н., Рассказова Е. И., Кошелева Н. В. (2018). Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности. Организационная психология, 1, 85–121.
7. Иванченко Г. В., Леонтьев Д. А., Плотникова А. В. (2011). Идея потенциала в науках о человеке: от «человеческого потенциала» к личностному. Личностный потенциал: структура и диагностика, 42–58. М.: Смысл.
8. Леонтьев Д. А. (1993). Очерк психологии личности. М.: Смысл.
9. Леонтьев Д. А. (1999). Психология смысла. М.: Смысл.
10. Леонтьев Д. А. (2002). Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации. Ученые записки кафедры общей психологии МГУ, вып. 1, 56–65. М.: Смысл.
11. Леонтьев Д. А. (2006). Личностный потенциал как потенциал саморегуляции. Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, вып. 2, 85–105. М.: Смысл.
12. Леонтьев Д. А. (2010). Психологические ресурсы преодоления стрессовых ситуаций: к уточнению базовых конструктов. Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе. Материалы II Международной научно-практической конференции, т. 2, 40–42. Кострома.
13. Леонтьев Д. А. (ред.) (2011а). Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл.
14. Леонтьев Д. А. (2011б). Введение: личностный потенциал как объект изучения. Личностный потенциал: структура и диагностика, 5–11. М.: Смысл.
15. Леонтьев Д. А. (2011в). Промежуточные итоги: от идеи к концепции, от переменных к системной модели, от вопросов к новым вопросам. Личностный потенциал: структура и диагностика, 669–675. М.: Смысл.

16. Леонтьев Д. А. (2011г). Саморегуляция как предмет изучения и как объяснительный принцип. Психология саморегуляции в XXI в., 74–89. СПб.; М.: Нестор-История.
17. Леонтьев Д. А. (2011д). Самоорганизация живых систем и физиология поведения. Мир психологии, 2 (66), 16–27.
18. Леонтьев Д. А. (2013). Личностное измерение человеческого развития. Вопросы психологии, 3, 67–80.
19. Леонтьев Д. А. (2014). Развитие личности в норме и в затрудненных условиях: вызовы и ресурсы. Культурно-историческая психология, 10(3), 97–106.
20. Леонтьев Д. А. (2016а). Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал. Сибирский психологический журнал, 62, 18–37.
21. Леонтьев Д. А. (2016б). Экзистенциальный подход в современной психологии личности. Вопросы психологии, 3, 3–15.
22. Леонтьев Д. А. (2019а). Три мишени: личностный потенциал – зачем, что и как? Образовательная политика, 3 (79), 10–16.
23. Леонтьев Д. А. (2019б). Теория и исследования саморегуляции Роя Баумайстера. Вопросы психологии, 6, 35–45.
24. Леонтьев Д. А., Александрова Л. А., Лебедева А. А. (2016). Развитие личности и психологическая поддержка учащихся с ОВЗ в условиях инклюзивного профессионального образования. М.: Смысл.
25. Леонтьев Д. А., Мандрикова Е. Ю., Осин Е. Н., Плотникова А. В., Рассказова Е. И. (2007). Опыт структурной диагностики личностного потенциала. Психологическая диагностика, 1, 8–31.
26. Махнач А. В. (2016). Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М.: Институт психологии РАН.
27. Петровский В. А. (2011). Человек над ситуацией. М.: Смысл.
28. Сартр Ж.-П. (1989). Экзистенциализм – это гуманизм. Сумерки богов, с. 319–344. М.: Политиздат.
29. Хекхаузен Х. (2003). Мотивация и деятельность (пер. с нем. под ред. Д. А. Леонтьева, Б. М. Величковского). 2-е изд., перераб. М.: Смысл; СПб.: Питер.

Personality potential: optics of psychology

Dmitry A. LEONTIEV
Ph.D., Professor, National Research University Higher School of Economics, Head. Laboratory, Chief Researcher, International laboratory of positive personality psychology and motivation. Faculty of Social Sciences, Department of Psychology. 109028, Russian Federation, Moscow, Pokrovsky boulevard, 11. Researcher ID: I-1260-2012, ORCID ID: 0000-0003-2252-9805. E-mail: dleontiev@hse.ru

ABSTRACT The paper considers the concept of personality potential (LP), introduced by the author to designate a system of psychological characteristics of a person that are important for the successful solution of life tasks. The personality potential as the core of the personality accounts for the capacity to function as an autonomous agent, rather than just following internal impulses or pressures of the external environment, to navigate in the constantly changing world, guided by one's goals and meanings. Personality potential is conceived in the author's approach as the potential of autoregulation. The essence of autoregulation as a general explanatory principle of the activity of living and quasi-living systems is that one's actions on the way to the goal are not set in advance or programmed in detail, but are continuously corrected under the influence of incoming feedback information about whether one is approaching the desired incentive or missing it. Thus, personality potential includes those personality characteristics due to which the subject can successfully carry out the autoregulation functions. Personality potential is also viewed as a systemic organization of psychological resources of the individual, which largely determine whether the person will be the beneficiary of their own human potential resources, whether one will be able to put them at the service of one's own autonomous motives and goal-setting, laying an independent trajectory in a changeable environment, or will inertly follow uncontrolled impulses, someone else's will or pressure from external circumstances. A person as a carrier of personality potential disposes of oneself as a carrier of resources, or as an element of human capital. The three main substructures and functions of the LP include 1) self-orientation in the uncertain situations, weighting alternatives and choosing goals and priorities, 2) attainment – paving the optimal path to the goal based on available resources, and 3) preservation – evasion and protection from external threats and pressures that seek to disrupt one's plans, force one to change.

KEYWORDS Personality potential, personality, autoregulation, goal setting, self-orientation, attainment, preservation.

References

1. Asmolov A. G., Shekhter E. D., & Chernorizov A. M. (2017). Preadaptation to Uncertainty as a Strategy of Navigation of Developing Systems. Voprosy Psichologii, 4, 3–26. (in Russ.).
2. Genisaretski O. I., Nosov N. A., Yudin B. G. (1996). Conception of Human Potential: Initial Considerations. Chelovek, 4, 5–21. (in Russ.).
3. Gordeeva T. O. (2006). The Psychology of Achievement Motivation. Moscow: Smysl. (in Russ.).
4. Gordeeva T. O., Leontiev D. A., Osin E. N. (2011). The Contribution of Personality Potential to Academic Achievements. In: Leontiev D. (ed.) Personality Potential: Structure and Assessment. Moscow: Smysl. P. 642–668. (in Russ.).
5. Janet P. (1929). L'évolution psychologique de la personnalité. Paris: Éditions A. Chahine. (in Russ.).
6. Ivanova T. Y., Leontiev D. A., Osin E. N., Rasskazova E. I., & Kosheleva N. V. (2018). Sovremennye problemy izucheniya lichnostnykh resursov v professional'noy deyatel'nosti [Contemporary Issues in the Research of Personality Resources at Work]. Organizacionnaâ psihologiâ (Organizational Psychology), 8(1), 85–121. (in Russ.).
7. Ivanchenko G. V., Leontiev D. A., Plotnikova A. V. (2011). The Idea of Potential in Human Sciences. In: Leontiev D. (ed.) Personality Potential: Structure and Assessment. Moscow: Smysl. P. 42–58. (in Russ.).
8. Leontiev D. A. (1993). An Essay in the Psychology of Personality. Moscow: Smysl. (in Russ.).
9. Leontiev D. A. (1999). The Psychology of Personal Meaning. Moscow: Smysl. (in Russ.).
10. Leontiev D. A. (2002). The Personal in the Person: Personality Potential as the Basis of Self-Determination. Proceedings of the Chair of General Psychology of Lomonossov Moscow State University. Vol.1. / ed. by B. S. Bratus & D. A. Leontiev. Moscow: Smysl. P. 56–65 (in Russ.).
11. Leontiev D. A. (2006). Personality Potential as the Potential of Autoregulation. Proceedings of the Chair of General Psychology of Lomonossov Moscow State University. Vol. 2. / ed. by B. S. Bratus & E. E. Sokolova. Moscow: Smysl. P. 85–105 (in Russ.).
12. Leontiev D. A. (2010). Psychological Resources of Overcoming Stressful Situations: Toward Clarification of Basic Constructs. In: Psychology of Stress and Coping Behavior in the Present-day Russian Society. Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference. Kostroma, Russia. Vol. 2. P. 40–42. (in Russ.).
13. Leontiev D. (ed.). (2011a). Personality Potential: Structure and Assessment. Moscow: Smysl (in Russ.).
14. Leontiev D. A. (2011b). Introduction: Personality Potential as the Object of Study. In: D. Leontiev (ed.). Personality Potential: Structure and Assessment. Moscow: Smysl. P. 5–11. (in Russ.).
15. Leontiev D. A. (2011c). Intermediate results: from an idea to the conception, from variables to a systems model, from questions to new questions. In: D. Leontiev (ed.). Personality Potential: Structure and Assessment. Moscow: Smysl. P. 669–675. (in Russ.).
16. Leontiev D. A. (2011d). Autoregulation as an object of study and as an explanatory principle. In: V. I. Morosanova (ed.). The psychology of self-regulation in the 21st century. St.Petersburg: Nestor-History. P. 74–89. (in Russ.).
17. Leontiev D. A. (2011e). Self-organization of living systems and the physiology of behavior. Mir Psichologii. No 2 (66). P. 16–27. (in Russ.).
18. Leontiev D. A. (2013). The Personality Dimension of Human Development. Voprosy Psichologii, 3, 67–80. (in Russ.).
19. Leontiev D. A. (2014). Personality Development in Normal and Complicated Conditions. Cultural-Historical Psychology, 10(3), 97–106. (in Russ.).
20. Leontiev D. A. (2016a). Autoregulation, Resources, and Personality Potential. Siberian Psychological Journal. No 62. P. 18–37. (in Russ.).
21. Leontiev D. A. (2016b). Existentialist Approach in the Present-day Personality Psychology. Voprosy Psichologii. No 3. P. 3–15. (in Russ.).
22. Leontiev D. A. (2019a). Three Targets: Personality Potential – Why, What, and How. Educational Politics. No 3 (79). P. 10–16. (in Russ.).
23. Leontiev D. A. (2019b). Roy Baumeister's Self-Regulation Theory and Research. Voprosy Psichologii. No 6. P. 35–45. (in Russ.).
24. Leontiev D. A., Aleksandrova L. A., Lebedeva A. A. (2016). Personality Development and Psychological Support of Physically Challenged Students in the Conditions of Inclusive Professional Education. Moscow: Smysl. (in Russ.).
25. Leontiev D. A., Mandrikova E. Yu., Osin E. N., Plotnikova A. V., Rasskazova E. I. (2007). An Attempt of Structural Assessment of Personality Potential. Psychological Assessment, 1, 8–31. (in Russ.).
26. Makhnach A. V. (2016). Living Capacity of a Person and a Family: A Social Psychological Paradigm. Moscow: RAS Institute of Psychology. (in Russ.).
27. Petrovsky V. A. (2011). A Person above the Situation. Moscow: Smysl. (in Russ.).
28. Sartre J.-P. (1946). L'existentialisme est un humanisme. Paris: Nagel.
29. Heckhausen H. (1989). Motivation und Handeln. 2 Aufl. Berlin: Springer.
30. Amabile T. M. (2001). Beyond Talent: John Irving and the Passionate Craft of Creativity. American Psychologist, 56, 4, 333–336.
31. Baumeister R. F., Bratslavsky E., Muraven M., & Tice D. M. (1998). Ego depletion: Is the active self a limited resource? Journal of Personality and Social Psychology, 74(5), 1252–1265. DOI: 10.1037//0022–3514.74.5.1252.
32. Csikszentmihalyi M. (2003). Good Business: Leadership, Flow, and the Making of Meaning. – New York (NY): Penguin.
33. Csikszentmihalyi M. (2004). Materialism and the evolution of consciousness. In: Kasser T., Kanner A. D. (Eds.). Psychology and Consumer Culture: The Struggle for a Good Life in a Materialistic World. – Washington (DC): American Psychological Association, P. 91–106.
34. Deci E. & Flaste R. (1995). Why We Do What We Do: Understanding Self-motivation. New York (NY): Penguin. 1995.
35. Duckworth A. L., & Seligman M. E. P. (2005). Self-discipline outdoes IQ predicting academic performance in adolescents. Psychological Science, 16(12), 939–944. https://doi.org/10.1111/j.1467–9280.2005.01641.x.
36. Luthans F., Youssef C. M., & Avolio B. J. (2007). Psychological Capital: Developing the Human Competitive Edge. – New York (NY): Oxford University Press.